

Елена Носенко-Штейн
(Москва)

Еврейская традиция сегодня и межпоколенная передача культурной информации

Цель данной публикации – показать роль еврейской традиции в сохранении культурной памяти. Последнюю, как мне уже приходилось писать, я понимаю как передачу культурной информации или культурного опыта из поколения в поколение¹. Я говорю о культурной памяти, т.е. вслед за Я. Ассманом объединяю под этим понятием коллективную и историческую память². Коллективная память – это тот опыт, который очевидцы и свидетели тех или иных событий передают следующим поколениям. Память же историческая – это то, что фиксируется, а в ряде случаев и конструируется профессионалами – историками, политиками и т.п. Здесь уместно вспомнить, что Ассман, говоря о так называемых помнящих культурах, в качестве наиболее яркого примера приводил культуру еврейскую³. Здесь, как и в ряде других своих публикаций, я пытаюсь выяснить, можно ли назвать «помнящей» культуру евреев современной России.

Мое исследование представляет собой своего рода case study, так как очевидно, что в индустриальном и постиндустриальном обществе роль традиции, включая многие обычаи и обряды, постепенно отходит на задний план. Евреи в этом отношении не составляют исключения, но российский случай имеет свою специфику, так как в советское время еврейская идентичность была почти полностью отрезана от иудаизма. Таким образом, из-под нее, равно как и из культурной памяти, была удалена важнейшая ее опора. В последние два десятилетия на разных уровнях осуществляются попытки реанимации иудаизма и еврейской идентичности.

При подготовке публикации я использовала комплексный подход, т.е., как и прежде, я опиралась на результаты качественных ис-

следований (тексты глубинных интервью и включенное наблюдение). Но поскольку в адрес исследователей, применяющих качественные методы, иногда звучат упреки в недостаточной репрезентативности, я также провела анкетный опрос (2007–2010 гг.) в Москве, Пензе, Смоленске и Краснодаре. Генеральная выборка составила 320 человек, возраст респондентов колебался между 16 и 96 годами. Женщин было 62%. Значительная часть респондентов оказалась в той или иной степени вовлечена в поле деятельности еврейских организаций (клиенты хеседов и других благотворительных организаций, посетители «Гиллеля» или программ «Сохнута» и т.п.). Хотя я и стремилась выровнять выборку, она по своей половозрастной структуре в определенной степени отражает пол и возраст посетителей еврейских организаций – это люди старше 55–60 лет и молодежь в возрасте до 25–30 лет.

Я уже писала о том, что коллективная еврейская память плохо передается из поколения в поколение: это, в частности, выражается в отношении к идишу, еврейской музыке, кухне⁴. Мне также доводилось писать о шокирующем незнании трагедии Холокоста⁵ (что, кстати, ставит под сомнение определение культуры российских евреев как «помнящей»).

На этих страницах я буду говорить о других составляющих еврейской традиции. Для начала я попыталась выяснить, насколько в сознании опрошенных связаны понятия «еврейская традиция» и «иудаизм».

Тут мы видим расхождение между «декларациями о намерениях», т.е. ответами на прямые, лобовые вопросы анкеты, и реальным поведением информантов. О последнем, как правило, куда более адекватно говорят материалы интервью. Как видно из таблицы 1, на вопрос «Что, по-вашему, означает “быть евреем”?» почти 45% ответили «соблюдать еврейские традиции, обычаи», причем почти 16% считают, что для того, чтобы быть евреем, необходимо исповедовать иудаизм.

Когда же из списка этих вопросов (а их было 23) респондентов попросили выбрать один главный, то тех, кто предпочел соблюдение еврейских традиций и обычаев, оказалось менее 6%, а тех, кто выбрал иудаизм, – менее 1%. Иными словами, даже опрос показывает, что в сознании респондентов иудаизм и еврейство мало связаны между собой.

Таблица 1
Что, по-вашему, означает «быть евреем»? (%)

Ощущать себя частью еврейского народа	84,1
Знать и помнить историю своего народа	50,7
Восприниматься другими как еврей(ка)	44,9
Соблюдать еврейские традиции, обычаи	44,9
Быть сыном (дочерью) родителей-евреев	44,9
Испытывать гордость за свой народ	36,2
Быть сыном (дочерью) одного из родителей – еврея/еврейки	36,2
Чувствовать свое отличие от людей других национальностей	20,3
Исповедовать иудаизм	15,9
Быть сыном (дочерью) матери-еврейки	7,2
Чувствовать неприязнь к себе окружающих, антисемитизм	2,9

Таблица 2
Что из названного вами главное? (%)

Быть сыном (дочерью) родителей-евреев	24,6
Быть сыном (дочерью) одного из родителей – еврея/еврейки	10,1
Быть сыном (дочерью) матери-еврейки	1,4
Соблюдать еврейские традиции, обычаи	5,8
Ощущать себя частью еврейского народа	52,2
Восприниматься другими как еврей(ка)	1,4
Испытывать гордость за свой народ	2,9
Затрудняюсь с ответом	1,4
Итого	100,0

Это вполне коррелирует с результатами моего качественного исследования – от 2 до 4% информантов в разных возрастных группах говорили мне, что они исполняют основные или большинство предписаний иудаизма.

Любопытно также посмотреть, насколько опрошенные осознают взаимосвязь иудаизма и еврейской традиции. Так, согласно таблице 3 большинство респондентов полагает, что соблюдение еврейских традиций имеет большое значение для еврейской самоидентификации.

Таблица 3

Насколько, по-вашему, важно знать еврейские традиции? (%)

Обязательно	31,9
Желательно	39,1
Не имеет значения	11,6
Затрудняюсь ответить	8,7
Нет ответа	8,7
Итого	100,0

А вот знание основ иудаизма, по мнению респондентов, уже не так важно для этого.

Таблица 4

Насколько, по-вашему, важно знать основы иудаизма, чтобы быть евреем? (%)

Обязательно	17,4
Желательно	36,3
Не имеет значения	33,3
Затрудняюсь ответить	8,7
Нет ответа	4,3
Итого	100,0

Иными словами, в понятие «еврейские традиции» многие респонденты вкладывают то, что с иудаизмом, по их мнению, не связано или связано слабо (идиш, музыка и песни, кухня и пр.); это прежде всего относится к информантам старше 60 лет). При этом характерно, что на вопрос о значении обрезания для сына (таблица 5) лишь 8,7% назвали совершение этого ритуала обязательным и еще 11,6% – желательным, при этом очень велика доля (20,3%) затруднившихся с ответом на этот вопрос. Это свидетельствует как о ре-

альной роли важнейшего еврейского ритуала в самоидентификации опрошенных, так и о понимании респондентами роли иудаизма.

Таблица 5

Как по-вашему, нужно ли сделать сыну обрезание? (%)

Обязательно	8,7
Желательно	11,6
Не имеет значения	49,3
Затрудняюсь ответить	20,3
Нет ответа	10,1
Итого	100,0

Хотя более четверти респондентов высказались за желательность или даже обязательность соблюдения кашрута (таблица 6), можно видеть, что только чуть более 4% опрошенных постоянно соблюдают кашрут, но более 76% этого не делает (таблица 7).

Таблица 6

Важно ли, по-вашему, соблюдать кашрут, чтобы быть евреем? (%)

Обязательно	5,8
Желательно	23,2
Не имеет значения	40,6
Затрудняюсь ответить	21,7
Нет ответа	8,7
Итого	100,0

Таблица 7

Соблюдаете ли вы кашрут? (%)

Соблюдаю постоянно	4,3
Соблюдаю иногда	15,9
Не соблюдаю	76,8
Нет ответа	3,0
Итого	100,0

Здесь опять наблюдается разница между ответом на прямо поставленный вопрос и реальным поведением опрошенных. Среди таких «частично соблюдающих» кашрут некоторые информанты «пытаются не есть свинину» или не смешивать мясное с молочным, хоть и покупают эти продукты в обычных магазинах. Особенно любопытны упоминания о «сложных отношениях» информантов с мясным борщом и сметаной. Так, «одна дама (информантка Н.С. Евсеенко. – *Е.Н.-III.*) клятвенно заверила интервьюеров, что она “в борщ сметану не дает”⁶». Мне уже приходилось цитировать фрагмент из интервью с Софьей Б., 71 год (Великий Новгород), в семье которой «конец кашрута» был также связан с мясным борщом. Приведу снова этот фрагмент. Бабушка Софьи, по ее словам, строго соблюдала предписания кашрута. Семья Софьи в 1930-е гг. жила на Украине, в коммунальной квартире. По словам Софьи, «однажды у нас были гости, евреи, русские, украинцы. Бабушка поставила на стол большую кастрюлю борща, а сама куда-то вышла. А тут кто-то схватил ложку, зачерпнул сметану – и бух в борщ! Бабушка вошла, увидела, ахнула, всплеснула руками, потом засмеялась – и на этом кашрут в нашем доме кончился». Характерная деталь: на столе уже соседствовали мясное блюдо (борщ) и молочное (сметана); это свидетельствует о том, что кашрут к тому времени соблюдали не строго (точнее, *уже* не соблюдали, но помнили о некоторых правилах).

В отличие от обрезания и кашрута Суббота пользуется куда большей популярностью, но встречают и празднуют ее, как правило, в общинных центрах. Я писала о феномене «светского иудаизма» среди части еврейской молодежи – разновидности светской религии, для которой характерно выборочное исполнение тех предписаний религии, которые сами люди считают значимыми⁷. Большинство (54%) молодых людей считают Субботу важнейшим еврейским ритуалом, хоть и нередко рассматривают ее как своего рода тусовку, которую можно устроить в удобное время, в том числе в синагоге. Как видно из таблицы 8, разброс ответов на вопрос о значении Субботы гораздо больше, но почти 15% считают соблюдение Субботы обязательным, 35% – желательным; это по преимуществу люди за 60 и моложе 25, активно участвующие в еврейской жизни.

Таблица 8
Надо ли, по вашему мнению, соблюдать Субботу,
чтобы быть евреем? (%)

Обязательно	15,9
Желательно	34,8
Не имеет значения	27,5
Затрудняюсь ответить	14,5
Нет ответа	7,3
Итого	100,0

Среди 36% тех, кто действительно соблюдает Субботу (таблица 9) «иногда», в основном посетители светских еврейских организаций. Те 49%, кто этого никогда не делает, в еврейской жизни, как правило, не участвуют.

Таблица 9
Соблюдаете ли вы Субботу? (%)

Соблюдаю постоянно	13,0
Соблюдаю иногда	36,2
Не соблюдаю	49,3
Нет ответа	1,5
Итого	100,0

Надо отметить, что из всех еврейских ритуальных предметов в домах респондентов чаще всего имеется субботний подсвечник, а также менора и ханукия – у 44,9%. Конечно, большинство из них получили эти предметы в общинных центрах, но при этом кипа имеется у 29%, мезуза – у 18,8%, а талит – у 7,2%. Это отражает как структуру раздачи ритуальных предметов в общинных центрах, так и востребованность этих предметов самими респондентами. Для сравнения: у 21,7% опрошенных дома есть иконы, а у 19% есть крест. Правда, многие из ответивших положительно на эти вопросы – потомки смешанных браков или лица, состоящие в таких браках, поэтому кресты и иконы нередко принадлежат их нееврейским родственникам. Однако необходимо помнить, что по результатам

моих исследований почти 14% опрошенных назвали себя христианами.

Очень интересна картина с популярностью различных праздников, причем я сравнивала праздники религиозные и светские, еврейские и христианские (те, которые указали сами респонденты). Как видно из таблиц 10–14, из еврейских праздников респонденты чаще всего отмечают (в порядке убывания) Хануку, Пурим, Рош а-Шана, Песах и Симхат Тора.

Таблица 10

Как часто в последние годы вы отмечаете Рош а-Шана? (%)

Отмечаю постоянно	40,6
Отмечаю иногда	30,4
Совсем не отмечаю	27,5
Нет ответа	1,5
Итого	100,0

Таблица 11

Как часто в последние годы вы отмечаете Хануку? (%)

Отмечаю постоянно	42,0
Отмечаю иногда	29,0
Совсем не отмечаю	27,5
Нет ответа	1,5
Итого	100,0

Таблица 12

Как часто в последние годы вы отмечаете Пурим? (%)

Отмечаю постоянно	39,2
Отмечаю иногда	31,9
Совсем не отмечаю	27,5
Нет ответа	1,4
Итого	100,0

Таблица 13

Как часто в последние годы вы отмечаете Песах? (%)

Отмечаю постоянно	37,7
Отмечаю иногда	31,9
Совсем не отмечаю	30,4
Итого	100,0

Таблица 14

Как часто в последние годы вы отмечаете Симхат Тора? (%)

Отмечаю постоянно	30,4
Отмечаю иногда	20,4
Совсем не отмечаю	47,8
Нет ответа	1,4
Итого	100,0

Ханука и Пурим, как мне уже приходилось писать, пользуются наибольшей популярностью как наиболее красочные, сопровождающиеся представлениями и играми. Здесь у меня наблюдаются расхождения с материалами М.М. Каспиной, которая указывает, что ее информанты нередко Хануку и Пурим просто путают⁸. С одной стороны, мои информанты тоже не всегда могут внятно рассказать суть того или иного праздника, но чисто эмоционально отдают предпочтение театрализованному и ярким. С другой стороны, я опрашивала не только пожилых информантов, которые что-то еще помнят о традициях, а людей разного возраста, живущих в русском культурном окружении. Наконец, тут опять надо различать «декларацию о намерениях» и реальное поведение: на какой праздник люди чаще приходят в общинный центр или синагогу. Это подтверждают и таблицы 15 и 16; постоянно и иногда отмечали Йом Киппур в последние годы почти 58% респондентов, но на вопрос о соблюдении поста во время последнего Йом Киппура положительно ответили 20% (цифра очень высокая, если учесть, что процент последователей иудаизма гораздо ниже). Среди соблюдающих пост много молодежи, придерживающейся «светского иудаизма».

Таблица 15

Как часто в последние годы вы отмечаете Йом Киппур? (%)

Отмечаю постоянно	36,2
Отмечаю иногда	21,7
Совсем не отмечаю	39,2
Нет ответа	2,9
Итого	100,0

Таблица 16

Соблюдали ли вы пост на последний Йом Киппур? (%)

Да	20,3
Нет	79,7
Итого	100,0

В то же время любопытно отметить, что более 30% респондентов постоянно или часто отмечают христианскую Пасху, около 25% – Рождество и 19% – Троицу. Если учесть, что около 40% опрошенных в той или иной степени вовлечены в сферу деятельности еврейских организаций, то это очень высокий процент. Хотя некоторые информанты, особенно обладающие гибридной идентичностью, говорили мне, что могут праздновать как Пасху, так и Песах и т.п.

Однако светские праздники пользуются однозначно большей популярностью. Абсолютное первенство среди них держит 9 Мая – его постоянно или иногда отмечают чуть более 92% респондентов. Затем следует 8 Марта – 89,9% опрошенных, опередив даже Новый год, который постоянно или иногда празднуют 88,4%. Другие советские праздники значительно менее популярны – 1 Мая и 7 Ноября постоянно и иногда празднуют соответственно около 36% и 32% респондентов. Но лидируют всё же праздники, так сказать, частные – дни рождения (97,5% респондентов). Это, как и невысокий процент посещения синагоги, соблюдения постов, чтения молитв и т.п., говорит о реальной роли еврейской традиции в самоидентификации людей еврейского происхождения в России. Если же учесть, что подавляющее большинство респондентов, кроме тех, кому более 70 лет, указали, что на их еврейское самосознание оказали воздейст-

вие не семья и не приобщение к религии, а книги и еврейская общинная жизнь, то мы видим специфичность передачи еврейской культурной памяти. Если ранее она передавалась прежде всего в семье, в синагоге и в общине, то в настоящее время именно еврейские общинные центры, в основном светские, взяли на себя эту функцию.

Примечания

¹ *Носенко-Штейн Е.Э.* О коллективной памяти российских евреев на рубеже веков (предварительные наблюдения) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 20–29.

² *Ассманн Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 19–25.

³ Там же. С. 29–35.

⁴ *Носенко-Штейн Е.* «Невстреча» поколений? Пути формирования современной еврейской самоидентификации в современной России // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2010. С. 207–221.

⁵ *Nosenko-Stein E.* «Lost Jews», «Chimeras» or the «Hope of the Nation»? Jews, Russia, Mixed Marriages and Historical Memory Revised // *Anthropology and Archaeology of Eurasia*. Summer 2009. Vol. 48. No. 1. P. 39–66.

⁶ *Евсеевко Н.* Стратегии презентации современной еврейской идентичности в г. Ивано-Франковске // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Международной конференции по иудаике. М., 2011. Т. 2. С. 393.

⁷ *Носенко-Штейн Е.* «Светский иудаизм» в России: изобретенная реальность? // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной конференции по иудаике. М., 2010. Т. 1. С. 244–253.

⁸ Замечание было высказано в устной форме во время моего доклада.